

Чтоб сотворить рога!
Тон-тон!
Нет, их носить не будет он,
Супруг мой Рибодон!
Та-ра-ра-ра-та-ра-ра!

В ту пору Герцог частенько играл в карты и обедал с дамами, жившими по соседству с этой красавицей. Он был весьма почтителен с г-жой де Рибодон, но, говорят, не получил от нее никаких знаков любви. Впоследствии она умерла, потому что недостаточно береглась. Она была хрупкого здоровья, а хотела делать все, что делали самые здоровые женщины.

После г-жи де Рибодон Месье любил одну девицу из Тура по имени Луизон Роже. Она принадлежала к одной из именитых семей города. Г-н де Монбазон еще прежде подарил ей маленькую серебряную подвеску, а Герцог преподнес ей большую. Девица эта любила пошутить и отличалась живостью ума; однажды, беседуя с Герцогом, она вдруг воскликнула: «Боже мой! Большая подвеска Вашего Высочества чуть не проглотила подвесочку г-на де Монбазона». В течение двух лет она позволяла Герцогу говорить с нею лишь в присутствии двух чинных дам. Однажды Герцог притворился, будто хочет лишиться себя жизни. Родители девицы, трусливые и корыстные, закрывали глаза на все; в конце концов Герцог овладел ею. После этого она сразу же до того поглупела, что навещавшим ее знакомым городским дамам даже не предлагала сесть. Эта любовная связь доставила Герцогу много радости; но вскоре к ней применялась ревность: л'Эпине, нормандский дворянин, который был в ту пору приближенным Месье, подвергся опале, а с ним в Луизон. Этот л'Эпине, как говорят, до того старался услужить своему хозяину, что полагали, будто он воспользовался ею первый. Он вел себя нескромно, и толки об этом дошли до ушей Короля. Людовик XIII не преминул высмеять своего Августейшего брата, который до той поры ничего не подозревал, хотя и отличался изрядной подозрительностью. В первый же раз, как Месье увидел свою красавицу, он заставил ее во всем признаться; л'Эпине, узнав об этом, был столь неосмотрителен, что вместо того, чтобы написать ей — он, мол, удивляется, как это она говорит обратное тому, что ей известно, — отиравал Луизон через графа де Бриона письмо, в котором просил прислать ему прядь ее волос. Луизон отказалась получить это послание и известила о том Герцога. Он велел обыскать Бриона, но письма у него не нашли; когда же стали искать у него в доме, то обнаружили письмо в тюфяке его кровати.*

* Ларивьер говорил, будто Герцог Орлеанский нашел в кармане штатов г-на де Бриона письмо Луизон к л'Эпине. Он решил его заколоть кинжалом и сказал об этом покойному Королю,⁵ который на это согласился, ибо — помимо того, что был по природе весьма жесток, — полагал, что такой пример удержит тех, кто отважится вползти за г-жой д'Отфор; но кардинал де Ришелье, кото-